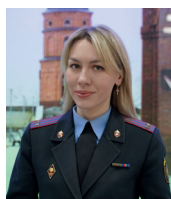

УДК 343.9.01

DOI: 10.35750/2713-0622-2023-2-220-231

Тенденции развития геронтологической преступности с учетом современных вызовов и угроз

Татьяна Игоревна Вишневская

Могилевский институт МВД Республики Беларусь
(Могилев, Республика Беларусь)
Tanya-shukailo@yandex.by

ORCID: 0009-0007-6865-3576

Аннотация

Статья анонсирует важный вектор в криминологической науке посредством выделения и исследования геронтологической преступности в качестве относительно автономной криминогенной социальной воспроизводящей. Автор предлагает криминологический анализ геронтологической преступности посредством комплексного биарного подхода к ее пониманию в ракурсе семантического (критического) и традиционных подходов, выявляет основные тенденции геронтологической преступности в Республике Беларусь через призму характеристики ее уровня, динамики, структуры, что имеет большое значение для прогнозирования и предупреждения данного вида преступности.

Введение. Геронтологическая преступность, или преступность, связанная с девиантным поведением пожилых людей, в различных сферах человеческой деятельности сегодня растет в абсолютном большинстве государств, что и предопределяет актуальность ее углубленного научного криминологического исследования с целью разработки современной эффективной комплексной системы предупреждения.

Цель. Развитие теоретико-прикладных аспектов криминологической характеристики геронтологической преступности.

Методология, методы и методики исследования. Методологическую основу исследования составили диалектико-материалистический метод научного познания, общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение и др.), а также специальные методы (исторический, логический, юридический, социологический и др.).

Результаты. Дано уточненное авторское определение геронтологической преступности, проанализированы ее основные количественные и качественные показатели, выявлены тенденции, установлены основные детерминанты, что позволяет более действенно осуществлять предупредительную деятельность.

Научная новизна. Сформулированные в исследовании выводы и предложения существенно дополняют понятийный криминологический аппарат, систематизируют и расширяют научные знания о геронтологической преступности. Принципиально новым в постановочном отношении в познании геронтологической преступности является то, что она исследуется как объект социальных отношений, которые предопределяют и мотивируют лиц пожилого возраста на совершение противоправных поступков как проявление их негативной реакции на не удовлетворяемые обществом социальные потребности.

Практическая значимость. Результаты исследования направлены на достижение и поддержание максимальной степени защищенности интересов личности, общества и государства от геронтологической преступности и могут быть использованы при совершенствовании законодательства, правоохранительной и правоприменительной деятельности различных субъектов предупреждения геронтологической преступности, что создаст условия для обеспечения конституционной законности и правопорядка.

Ключевые слова

пожилые лица, пожилой возраст, геронтологическая преступность, криминологические показатели и тенденции, детерминанты

Благодарности

Выражаю слова признательности и почтения Хомичу Владимиру Михайловичу, доктору юридических наук, профессору, заслуженному юристу Республики Беларусь за поддержку в научных изысканиях, ориентир на научный вектор в сфере криминологии социальной системы пожилых людей.

Для цитирования: Вишневецкая, Т. И. (2023). Тенденции развития геронтологической преступности с учетом современных вызовов и угроз. *Российский девиантологический журнал*, 3(2), 220-231. doi: 10.35750/2713-0622-2023-2-220-231.

Original paper

Trends in gerontological crime in the context of contemporary challenges and threats

Tatiana I. Vishnevskaya

Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
(Mogilev, Republic of Belarus)
Tanya-shukailo@yandex.by

ORCID: 0009-0007-6865-3576

Abstract

The article reveals the important vector in criminological science by highlighting and studying gerontological crime as a rather autonomous criminogenic social reproduction phenomenon. The author offers the criminological analysis of gerontological crime by means of complex binary approach to its understanding in the view of semantic (critical) and traditional approaches, reveals the main trends of gerontological crime in the Republic of Belarus with regard to its level, dynamics and structure in order to forecast and prevent this type of crime.

Introduction. Gerontological crime, or crime involving deviant behaviour of older people in various spheres of human activity, is increasing in the majority of states today. This determines the relevance of its in-depth scientific criminological research in order to develop a modern, effective and comprehensive system of prevention.

Objective. Development of the theoretical and applied aspects of criminological characteristics of gerontological crime.

Research methodology, methods and techniques. The dialectical-materialistic method of scientific cognition, general scientific methods (analysis, synthesis, comparison etc.) as well as special methods (historical, logical, legal, sociological etc.) formed the methodological basis of the research.

Results. The author's definition of gerontological crime is refined, its main quantitative and qualitative indicators are analysed, trends are revealed and the main determinants are identified, making it possible to carry out preventive activities more effectively.

Scientific novelty. The conclusions and proposals developed in the research significantly enrich the conceptual criminological apparatus, systematise and expand the scientific knowledge on gerontological crime. Fundamentally new in knowledge concerning gerontological crime is that it is examined as an object of social relations that predetermine and motivate the elderly to commit unlawful acts as a manifestation of their negative response to social needs not satisfied by the society.

Practical significance. The results of the research are aimed at achieving and maintaining a maximum degree of protection of the interests of individuals, society and the state against gerontological crime and can be used to improve legislation, law enforcement activities of the various subjects of prevention of gerontological crime, which will create conditions for ensuring constitutional legality and the rule of law.

Keywords

older persons, old age, gerontological crime, criminological indicators and trends, determinants

Acknowledgements

I express my gratitude and respect to Khomich Vladimir Mikhailovich, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Belarus for his support in scientific research, a landmark in the scientific vector in the field of criminology of the social system of the elderly.

For citation: Vishnevskaya, T. I. (2023). Trends in gerontological crime in the context of contemporary challenges and threats. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 3(2), 220-231. doi: 10.35750/2713-0622-2023-2-220-231.

Введение

Защита лиц пожилого возраста – гарантия стабильности и процветания каждого государства. Не случайно многие авторы напоминают читателям об этом в своих трудах, например, Н. Ю. Василенко пишет, что старик является хранителем законов, традиций, истории¹. История человеческой цивилизации демонстрирует необходимость использования опыта, мудрости и позитивно-активного поведения пожилых людей в целях гармоничного общественного и государственного устройства. Между тем в настоящее время в Республике Беларусь наблюдается рост удельного веса пожилых лиц, активно продуцирующих криминальные конфликты, и увеличение количества пожилых лиц, пострадавших от противоправных деяний.

Сегодня геронтологическая преступность выступает в качестве сложного социального явления, которое хотя и зародилось в глубокой древности, но приобрело новую социальную реальность, правильная криминологическая идентификация которого предполагает научную дискуссию. Антисоциальное поведение пожилых людей и их социальная уязвимость обусловлены рядом деструктивных социальных, экономических, организационно-правовых и иных детерминант. Особое негативное влияние на криминогенность и виктимность пожилых людей оказывает демографический кризис, который проявляется в усилении процесса старения населения при одновременном сокращении рождаемости.

В отчете Организации Объединенных Наций о мировых демографических перспективах отмечается, что количество людей в возрасте 65 лет и старше увеличивается наиболее активно по сравнению с другими возрастными категориями: в 1950 г. люди пожилого возраста составляли 5 % от населения мира, в 2019 г. – 9 %, а к 2050 г. их количество увеличится до 16 %². Согласно прогнозам экспертов, пожилых людей к концу столетия будет 23 % от населения всей планеты, или 2,5 миллиарда человек в возрасте 65 лет и старше (Leeson, 2018, p. 145). По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в стране по состоянию на 2022 г. проживали 9 255 524 человека, среди которых почти 1 500 000, или 16 % – лица пожилого возраста³. К 2030 г., согласно демографическому прогнозу, количество пожилых людей в Республике Беларусь будет составлять 21 %⁴.

В Российской Федерации также наблюдается тенденция ежегодного прироста количества людей в возрасте 65 лет и старше в структуре всего населения: 1989 г. – 10 %, 2021 г. – 16 %⁵.

Предполагаем, что в условиях прогнозируемого роста количества пожилых людей их социально-мотивационная тональность деструктивного поведения может изменяться в нежелательном для общества и государства направлении (Blowers, 2015, p. 2–3). Развитие криминологического знания в заявленной тематике может сдерживать на социально допустимом уровне современные криминальные вызовы и обеспечить формирование мер по предупреждению геронтологической преступности. В настоящее время практика остро нуждается в рекомендациях по повышению эффективности профилактической работы с пожилыми лицами, склонными к криминогенному и виктимному поведению, по формированию действенного криминологического законодательства, отвечающего современным реалиям, международным нормам и стандартам, адаптированного к государственной политике по противодействию преступности.

Обзор литературы

В объем реферативной базы включены положения актов законодательства, научные труды, судебная практика по вопросам, связанным с геронтологической преступностью. Из крупных российских исследований, посвященных геронтологической преступности, опубликованных за последние годы, следует выделить работы Ю. М. Антоняна, Т. Н. Волковой, О. В. Барсуковой, А. А. Байбарина, П. В. Разумова, Т. В. Темаева. Вместе с тем научно-исследовательские работы указанных ученых не отвечают потребностям нынешней правоприменительной практики, в них остаются неизученными современные показатели геронтологической преступности; выводы о детерминантах и личности пожилых лиц, склонных к криминальному, виктимному поведению, носят фрагментарный характер; положения о предупредительных мерах требуют совершенствования. В Республике Беларусь научные труды по заявленной тематике практически отсутствуют, за исключением изысканий автора.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения ряда источников информации: данных статистических отчетов Информационного центра Министерства внутренних дел Республики Беларусь о лицах, совершивших преступления, и о лицах, пострадавших в результате совершения в отношении них преступлений; данных информационно-аналитических материалов Департамента исполнения наказаний Ми-

¹ Василенко, Н. Ю. (2003). *Социальная геронтология: учебное пособие* (стр. 33). Издательство Дальневосточного университета.

² *World Population Prospects* (2019). United Nations. URL: <https://population.un.org/wpp>

³ *Статистический ежегодник Республики Беларусь: статистический сборник* (2022) (стр. 49). Белстат.

⁴ *О Государственной программе «Социальная защита» на 2021–2025 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2020 г. № 748*. (2020). Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by>

⁵ *Демографический ежегодник России: статистический сборник* (2021). (стр. 20–21). Росстат.

нистерства внутренних дел Республики Беларусь о численности, движении и составе осужденных; данных Национального статистического комитета Республики Беларусь о половозрастном составе населения; данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации о половозрастном составе населения; данных аналитических документов органов государственной власти, публикаций в средствах массовой информации о геронтологической преступности; материалов уголовных дел о преступлениях, совершенных пожилыми лицами, и о преступлениях, совершенных в отношении пожилых лиц; данных результатов опроса пожилых лиц, осужденных к лишению свободы, находящихся в исправительных учреждениях Республики Беларусь; данных результатов опроса сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь.

”

Детерминанты геронтологической преступности связаны главным образом с антагонизмами социальной жизни и деятельности, экономической нестабильностью и утратой почтенно-достойного места пожилых людей в условиях существующего социального пространства.

“

Методология, методы и материалы исследования

Методологической основой исследования является системный подход, основывающийся на диалектико-материалистическом методе, применяемый в сочетании с общенаучными и специальными методами научного познания. Диалектико-материалистический метод познания, характеризующийся признанием в качестве определяющего фактора общественной жизни материальных отношений, рассмотрением всех объективных явлений как находящихся в постоянном развитии, лежит в основе изучения сущности геронтологической преступности. Из ряда общенаучных методов широко применялись анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, индукция, дедукция, моделирование и др. Среди специальных методов познания чаще всего использовались следующие: исторический и логический методы (для формирования представления об общем направ-

лении развития теоретико-правовых взглядов на проблему геронтологической преступности); юридические методы: сравнительно-правовой и метод толкования правовых норм (в том числе для изучения законодательства и правоприменительной практики в сфере исследуемых общественных отношений); социологические методы (для получения социально-правовой информации): опрос (анкетирование сотрудников правоохранительных органов, осужденных пожилой возрастной категории), документальный метод (изучение материалов уголовных дел и др.), метод экспертных оценок (в качестве специалистов были опрошены сотрудники органов внутренних дел, непосредственно контактирующие с пожилыми гражданами в своей служебной деятельности); статистические методы (данные уголовной статистики позволили обобщить количественные и качественные показатели геронтологической преступности, выявить ее тенденции, детерминанты); математические методы (позволили осуществить расчет показателей геронтологической преступности) и др.

Результаты исследования

Для проведения научных исследований считаем оправданным выработку единых международных подходов относительно возрастных критериев, связанных с началом старости. По нашему мнению, наиболее целесообразно исходить из предложенного Организацией Объединенных Наций понимания начала старости – 65 лет. Соответственно, акты национального законодательства, статистические издания и отчеты Республики Беларусь, Российской Федерации и других стран следует привести в соответствие с нормами международного права, закрепив границы пожилого возраста в рамках от 65 лет и старше, что будет способствовать развитию юридической науки.

Геронтологическую преступность следует понимать, исходя из бинарного подхода (семантического, или критического, традиционного), и исследовать ее сущностно-содержательные аспекты в ракурсе одновременно познания криминального и виктимного аспектов.

Основные тенденции геронтологической преступности в Республике Беларусь: устойчивый рост криминальной активности пожилых лиц; волнообразный характер виктимности пожилых лиц с направленностью к росту в течение последних лет; преобладание в структуре геронтологической преступности преступлений против собственности, преступлений против жизни и здоровья.

Детерминанты геронтологической преступности связаны главным образом с антагонизмами социальной жизни и деятельности, экономической нестабильностью и утратой почтенно-достойного места пожилых людей в условиях существующего социального пространства.

Обсуждение результатов исследования

Пожилой возраст как классификационный признак занимает важное место в криминологической доктрине, является отличительной чертой геронтологической преступности (Blowers & Doerner, 2015; Lachs, Bachman, Williams, Kossack, Bove, & O’Leary, 2004; Policastro, Gainey, & Payne, 2015; Snyder, 2014; Антонян, Волкова, 2005; Андрушко, 2010; Барсукова, 2003; Байбарин, 2009; Касимов, 2018; Разумов, 2005; Темаев, 2005). Отметим, что вопрос определения границ пожилого возраста рассматривается криминологами, медиками, политологами, экономистами и специалистами других наук. Неоднозначность и сложность в определении начала старости человека состоит в том, что процесс старения весьма индивидуален, зависит от генетики, экологии, поведения человека и поэтому не имеет универсальной границы. В настоящее время в каждой стране подход к определению возраста пожилых лиц решается по-разному. Чаще всего начало старости колеблется в пределах 55–67 лет и зависит от установленного пенсионного возраста, дифференциации пола. Однако для криминологической науки решающую роль играет не сам по себе пожилой возраст как хронологический количественный показатель. Ведущее значение имеет качественная характеристика пожилого возраста, определяющая социальный конструкт причинного комплекса девиантного поведения. Инволюционные физиологические и психологические изменения организма пожилого человека лишь в преломлении через призму деструктивных факторов социальной системы, социальных конфликтов и противоречий определяют преступное и виктимное поведение. С этой позиции четкая хронологическая граница абсолютно непринципиальна. Однако для проведения криминологического исследования, выявления ведущих тенденций геронтологической преступности необходимо провести сбор и анализ эмпирического материала, расчет криминологических показателей, что представляется возможным только при установлении конкретного цифрового значения пожилого возраста. Обратим внимание, что по классификации, утвержденной Всемирной организацией здравоохранения, к представителям пожилой возрастной группы относятся лица старше 60 лет⁶. В недавно принятых правовых актах Республики Беларусь закреплены нормы, определяющие пожилых граждан как

лиц в возрасте 65 лет и старше⁷. В законодательстве Российской Федерации указано, что гражданином пожилого возраста является мужчина старше 60 лет, женщина старше 55 лет⁸. Считаем рациональным выработку общего международного подхода понимания пожилого возраста, что будет способствовать более быстрому и продуктивному проведению геронтологических исследований, позволит проводить сравнительный анализ в ракурсе различных стран мира, рассчитать верификации результатов. В данном контексте согласимся со специалистами Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения, которые предлагают прийти к единому международному пониманию начала старости – 65 лет⁹.

Кроме того, в нормативных правовых актах Республики Беларусь и Российской Федерации при дифференциации возраста старости используются такие разноплановые определения, как «старость», «престарелое лицо», «пенсионный возраст», что вызывает смешение понятий, связанных с возрастными границами. Предлагаем унифицировать понятийный аппарат национального законодательства – ввести единый термин «пожилые лица», что будет способствовать имплементации норм международного права, единому уяснению содержания термина «пожилое лицо», создаст дополнительные гарантии защиты прав и законных интересов лиц, которые в силу своих психофизиологических особенностей нуждаются в особом отношении.

Понятие «геронтологическая преступность» производно от греческого слова gerontos – «старый» и буквально означает преступность, связанную со старостью. Исследуя геронтологическую преступность, мы исходим из необходимости комплексного одновременного изучения преступлений, совершаемых пожилыми лицами, и преступлений, совершаемых в отношении пожилых лиц, поскольку виктимология является одной из важнейших отраслей криминологии, названные общественно опасные явления имеют сходные детерминанты и взаимосвязанные меры предупреждения. Следовательно, под геронтологической преступностью мы понимаем патологию социальной системы, проявляющуюся в деструктивных противоречиях, конфликтных взаимодействиях пожилых людей друг с другом и обществом, выражающуюся в воспроизводстве определенной суммы преступных деяний, со-

⁶ Половозрастная классификация. Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 05.05.2023).

⁷ Национальная стратегия «Активное долголетие – 2030», утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 3 декабря 2020 г. № 693. (2020). Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 05.05.2023).

⁸ Приказ Ростехрегулирования от 30.12.2005 № 532 «ГОСТ Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения». КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru>.

⁹ Демографические изменения. Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/un75/shifting-demographics> (дата обращения: 07.05.2023).

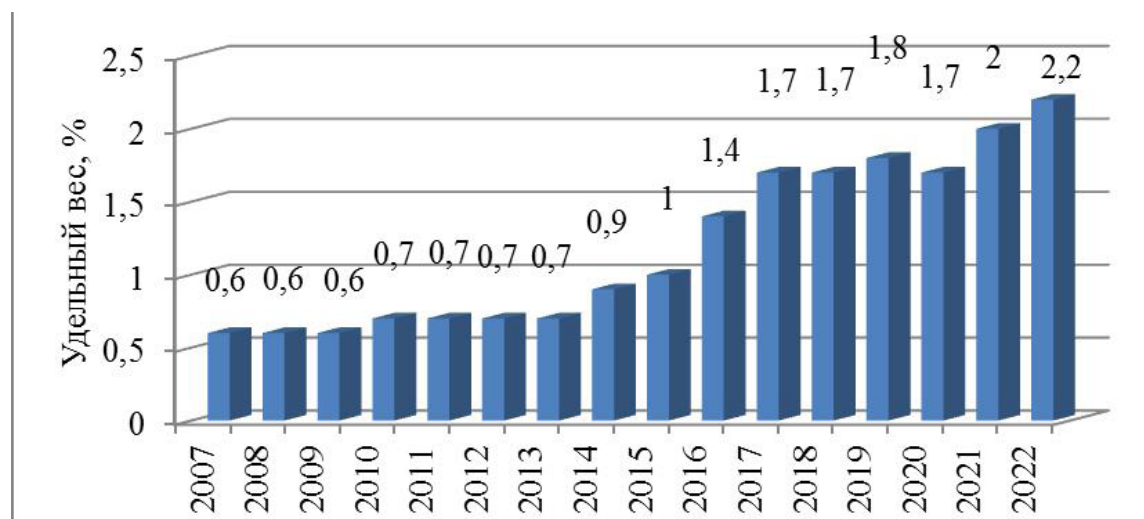

Рис. 1. Удельный вес пожилых лиц в общем числе лиц, совершивших преступления, в Республике Беларусь (2007–2022 гг.)

Fig. 1. Proportion of older persons in the total number of persons having committed crimes in the Republic of Belarus (2007-2022)

вершенных пожилыми лицами, а также преступных деяний, совершенных в отношении пожилых лиц. Предложенное определение геронтологической преступности обладает существенной новизной, так как, во-первых, исходит из семантического (критического) подхода к пониманию преступности как свойства социальной системы (Шестаков, 2005; Хомич, 2007), что открывает новые возможности при криминологической характеристике геронтологической преступности в аспекте познания социальной обусловленности преступности пожилых людей, а равно социально образующих особенностей преступности в отношении пожилых людей, и, во-вторых, включает доминирующее в отечественной криминологии традиционное понимание преступности как совокупности преступлений (Долгова, 2003; Кудрявцев, Эминов, 2006), что позволяет осуществить углубленный анализ уголовно-статистических сведений о преступности исследуемого вида, оценить ее показатели с помощью средств математического аппарата.

Комплексный анализ геронтологической преступности позволяет выйти на социально-системный уровень ее криминологической характеристики. В этой связи охарактеризуем основные криминологические показатели геронтологической преступности (уровень, динамику, структуру) на примере Республики Беларусь. Данные показатели рассчитаны по устоявшимся в криминологии формулам (Лунеев, 2007)¹⁰. Чтобы избежать объемных сложных вычислений показателей, в данном исследовании мы приведем установленные нами конечные результаты расчетов.

Уровень преступности является одним из важнейших показателей, позволяющих оценить распространенность преступности через сопоставление данных о количестве совершенных преступлений (лиц, их совершивших) с показателями численности населения. Для анализа уровня геронтологической преступности нами рассчитан коэффициент преступной активности пожилых лиц из расчета на 100 000 населения в Республике Беларусь, который в 2007 г. был равен 5, в 2010 г. – 5, 2015 г. – 6, в 2021 г. – 9.

О криминальной активности пожилых людей свидетельствует и специальный коэффициент преступной активности пожилых лиц, который определяется как отношение числа пожилых лиц, совершивших преступления, к общему количеству населения в возрасте 65 лет и старше. Так, специальный коэффициент в Республике Беларусь в 2007 г. был равен 33, в 2010 г. – 34, 2015 г. – 41, в 2021 г. – 57.

Необходимо обратить внимание, что одним из показателей, характеризующих геронтологическую преступность, выступает удельный вес пожилых лиц, совершивших преступления, в общем количестве преступников всех возрастных групп. При оценке этого показателя следует учитывать, что и количество пожилых людей в обществе меньше по сравнению с другими возрастными группами. Как видно на рисунке 1, удельный вес пожилых лиц, совершивших преступления, в общем количестве лиц, совершивших преступления, с 2007 г. увеличился на 1,6 %.

О росте криминальной активности среди лиц старших возрастных групп свидетельствуют и данные Де-

¹⁰ Ананич, В. А., Аникеева, Н. А. (2017). *Анализ и прогнозирование преступности: методические рекомендации*. Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

партамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь. В информационно-аналитических материалах указанного Департамента содержится информация о криминологической характеристике осужденных к лишению свободы в возрасте 60 лет и старше. Так, в 2016 г. удельный вес таких лиц составил 2,3 % от общего количества осужденных всех возрастных групп, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в 2017 г. – 3,0 %, 2018 г. – 3,3 %, в 2019 г. – 3,6 %, 2020 г. – 4,0 %, 2021 г. – 5,3 %.

Следующий показатель, характеризующий состояние геронтологической преступности и отражающий ее изменение во времени, – динамика. В соответствии с базисным методом (база – 2007 г.), абсолютный рост количества лиц в возрасте 65 лет и старше, совершивших преступления, в 2021 г. по отношению к 2007 г. составил 382; темп роста численности лиц в возрасте 65 лет и старше, совершивших преступления, в 2021 г. по отношению к 2007 г. составил 183 %; темп прироста количества преступников в возрасте 65 лет и старше в 2021 г. по отношению к 2007 г. составил 83 %. Анализ приведенных выше данных позволяет сделать вывод об устойчивой тенденции роста криминальной активности пожилых лиц.

Важным показателем преступности является ее структура, отражающая в общем объеме преступности соотношение различных видов, групп преступлений и преступников. Рис. 2 демонстрирует удельный вес наиболее распространенных групп преступлений (по главам Уголовного кодекса Республики Беларусь), совершенных пожилыми лицами в Республике Беларусь за 2021 г.

Статистические данные Министерства внутренних дел Республики Беларусь за 2007–2021 гг. показывают, что наибольшую часть в структуре преступности пожилых лиц составляют преступления против собственности (около 28 %). Исследование криминальной активности пожилых людей в сфере совершения различного рода хищений позволило установить наиболее распространенные из них. Большинство пожилых лиц совершают кражи: в 2007 г. – 15,7 %, 2008 г. – 15,8 %, 2009 г. – 17,0 %, 2010 г. – 18,2 %, 2011 г. – 20,0 %, 2012 г. – 21,8 %, 2013 г. – 15,3 %, 2014 г. – 18,8 %, 2015 г. – 21,4 %, 2016 г. – 24,2 %, 2017 г. – 25,1 %, 2018 г. – 28,3 %, 2019 г. – 29,7 %, 2020 г. – 28,8 %, в 2021 г. – 27,0 %.

Следует отметить, что существенно изменились данные о хищениях имущества путем модификации компьютерной информации. Так, если ранее имелись единичные факты осуждения за совершение данно-

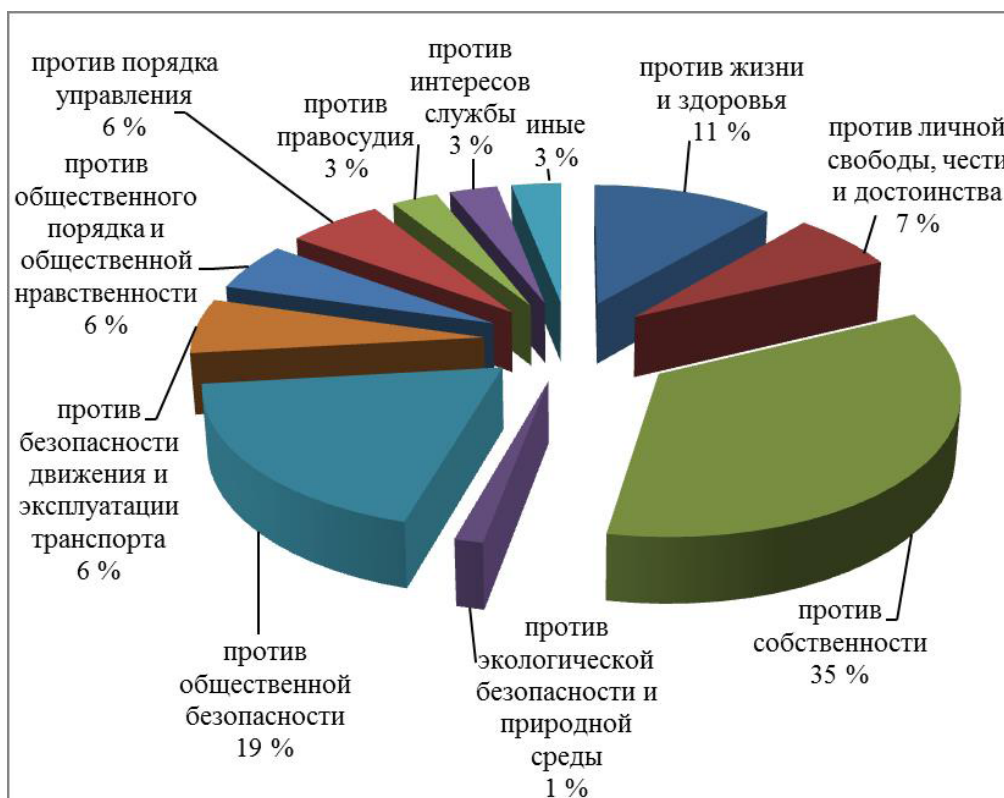

Рис. 2. Структура преступлений, совершенных пожилыми лицами в Республике Беларусь (2021 г.)

Fig. 2. Structure of crimes committed by older persons in the Republic of Belarus (2021)

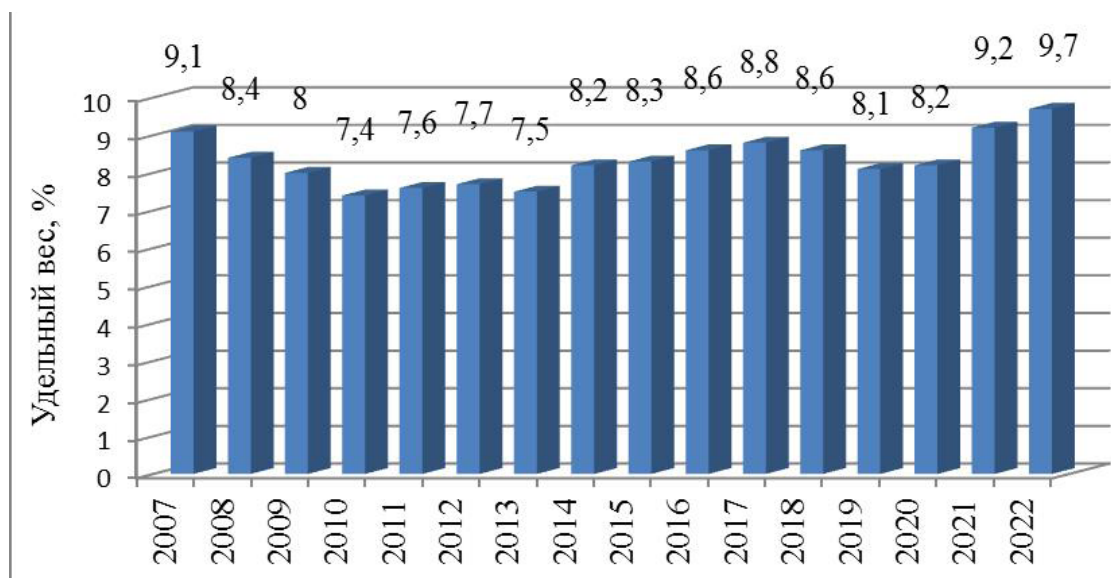

Рис. 3. Удельный вес пожилых лиц в общем числе лиц, пострадавших от преступлений, в Республике Беларусь (2007–2022 гг.)

Fig. 3. Proportion of older persons in the total number of victims of crime in the Republic of Belarus (2007-2022)

го преступления, то с развитием современных технологий наблюдается рост количества пожилых лиц, осужденных по соответствующей статье Уголовного кодекса Республики Беларусь (2007 г. – 0, 2008 г. – 0, 2009 г. – 0, 2010 г. – 0,2 %, 2011 г. – 0, 2012 г. – 0, 2013 г. – 0,3 %, 2014 г. – 0,2 %, 2015 г. – 0,7 %, 2016 г. – 0,8 %, 2017 г. – 0,2 %, 2018 г. – 0,8 %, 2019 г. – 3,0 %, 2020 г. – 5,8 %, 2021 г. – 3,7 %).

Типичным признаком преступности пожилых лиц является высокий удельный вес насильственных преступлений. Так, доля пожилых лиц, совершающих преступления насильственной направленности, в 2007–2021 гг. составила около 17 %. К наиболее часто совершаемым пожилыми лицами насильственным преступлениям относятся убийства, которые за исследуемый период составили около 3 %, умышленные причинения тяжких телесных повреждений – около 5 %, умышленные причинения легких телесных повреждений – около 4 %, истязания – около 1 %. Наблюдается тенденция роста совершения хулиганств: 2007 г. – 5,0 %, 2008 г. – 3,2 %, 2009 г. – 2,2 %, 2010 г. – 1,1 %, 2011 г. – 0,7 %, 2012 г. – 0,3 %, 2013 г. – 1,4 %, 2014 г. – 2,3 %, 2015 г. – 2,5 %, 2016 г. – 2,7 %, 2017 г. – 2,9 %, 2018 г. – 2,4 %, 2019 г. – 3,5 %, 2020 г. – 3,3 %, 2021 г. – 4,5 %.

Большой удельный вес в структуре геронтологической преступности составляют пожилые лица, совершающие преступления против общественной безопасности, – около 17 %. В основном это лица, совершившие преступления, связанные с незаконным хранением без специального разрешения огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (2007 г. – 3,3 %, 2008 г. – 4,5 %, 2009 г. – 15,8 %, 2010 г. –

27,1 %, 2011 г. – 25,2 %, 2012 г. – 23,2 %, 2013 г. – 18,3 %, 2014 г. – 16,7 %, 2015 г. – 16,7 %, 2016 г. – 16,3 %, 2017 г. – 14,9 %, 2018 г. – 16,7 %, 2019 г. – 15,1 %, 2020 г. – 17,8 %, 2021 г. – 17,6 %). Между тем уголовные дела данной категории возбуждаются по факту совершения противоправного деяния, однако впоследствии производства по ним прекращаются ввиду смерти виновных лиц.

Учитывая выявленные характеристики преступности пожилых лиц, необходимо определить также особенности преступности в отношении последних. Проведенное исследование позволило рассчитать коэффициент виктимности пожилых лиц в структуре всего населения: в 2007 г. – 138, 2010 г. – 77, 2015 г. – 60, 2021 г. – 67. В 2007 г. специальный коэффициент виктимности среди населения пожилого возраста был равен 967, в 2010 г. – 547, 2015 г. – 420, 2021 г. – 425.

Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в общей численности всех потерпевших от преступлений количество лиц в возрасте 65 лет и старше ежегодно остается достаточно высоким. Данные на рис. 3 отражают частично и тенденцию к снижению, и тенденцию к росту количества пожилых лиц, пострадавших от преступлений, среди потерпевших всех возрастов в течение исследуемого периода. Удельный вес пожилых лиц, пострадавших от преступлений, в общем количестве потерпевших от преступлений всех возрастных групп с 2007 г. по отношению к 2022 г. увеличился на 0,6 %.

Анализ динамики, в соответствии с базисным методом (база – 2007 г.), в 2021 г. по отношению к 2007 г. в Республике Беларусь показывает абсолютное снижение количества лиц в возрасте 65 лет и старше, по-

страдавших от преступлений, на 6 919; темп снижения числа потерпевших в возрасте 65 лет и старше в 2021 г. по отношению к 2007 г. составил 47 %; темп снижения потерпевших в возрасте 65 лет и старше в 2021 г. по отношению к 2007 г. составил – 53 %. Целесообразно сделать вывод об устойчивой тенденции к снижению виктимизации пожилых лиц с 2007 г., однако и численность всех пострадавших от преступлений за этот период уменьшилась в два раза. В рамках исследуемого вопроса представляется необходимым рассмотреть структуру преступлений, которые совершаются в отношении пожилых лиц. Рис. 4 демонстрирует удельный вес наиболее распространенных групп преступлений (по главам Уголовного кодекса Республики Беларусь), совершенных в отношении пожилых лиц, в Республике Беларусь за 2021 г.

В период 2007–2021 гг. по долевым показателям количества пожилых лиц, пострадавших от преступлений, на первом месте находятся жертвы преступлений против собственности (около 87 %). Наиболее часто совершаемым преступлением является кража: в 2007 г. удельный вес пострадавших составил 77,4 % от всех потерпевших пожилых лиц, в 2008 г. – 76,6 %, 2009 г. – 78,5 %, 2010 г. – 80,4 %, 2011 г. – 80 %, 2012 г. – 79,7 %, 2013 г. – 75,9 %, 2014 г. – 74,3 %, 2015 г. – 73,5 %, 2016 г. – 73 %, 2017 г. – 73,2 %, 2018 г. – 70,5 %, 2019 г. –

65,9 %, 2020 г. – 55,6 %, в 2021 г. – 54,6 %. Среди других преступлений против собственности за исследуемый период в отношении пожилых лиц также совершались мошенничества (около 3 %) и грабежи (около 4 %).

В условиях развития современных технологий наблюдается значительный рост количества пожилых лиц, пострадавших от хищений имущества путем модификации компьютерной информации: в 2007 г. – 0,1 %, 2008 г. – 0,2 %, 2009 г. – 0,5 %, 2010 г. – 0,7 %, 2011 г. – 0,9 %, 2012 г. – 1,1 %, 2013 г. – 1,5 %, 2014 г. – 1,5 %, 2015 г. – 1,9 %, 2016 г. – 2 %, 2017 г. – 2 %, 2018 г. – 2,9 %, 2019 г. – 7,8 %, 2020 г. – 24,7 %, в 2021 г. – 23,6 %. Как правило, данные преступления представляют собой незаконные действия с использованием бесконтактных банковских платежных карт. В 90 % случаев преступники привлекаются по ч. 2 ст. 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь, т. е. за хищение имущества путем модификации компьютерной информации, совершенное повторно либо группой. Отметим, что в сфере информационных технологий в последние годы также наблюдается рост преступлений в отношении пожилых людей, связанных с несанкционированным доступом к их компьютерной информации.

В контексте изучения криминологической характеристики виктимологического аспекта геронтологической преступности представляет интерес анализ

Рис. 4. Структура преступлений, совершенных в отношении пожилых лиц, в Республике Беларусь (2021 г.)

Fig. 4. The structure of crimes committed against the elderly in the Republic of Belarus (2021)

структуры насильственной преступности в отношении пожилых людей (около 6 %). В структуре насильственных преступлений, совершаемых в отношении пожилых лиц, самым распространенным деянием является хулиганство (около 3 %), далее – умышленное причинение легкого телесного повреждения (около 0,9 %), истязание (около 0,8 %), убийство (около 0,8 %), умышленное причинение тяжких телесных повреждений (около 0,7 %). Отметим, что в 2007–2021 гг. наблюдалась отрицательная тенденция роста числа пожилых потерпевших от хулиганств и истязаний.

Тенденции геронтологической преступности, которые в той или иной мере отражаются на уровне, динамике и структуре преступности, необходимы для уяснения ее детерминант. Придерживаясь интеракционистского подхода к осмыслению причинности преступности, полагаем, что геронтологическая преступность причинно связана с личностью пожилого возраста и обществом, со всеми сферами деятельности, с их многочисленными противоречиями. На основе анализа эмпирических данных нами выделены основные комплексы причин и условий. Выявленные детерминанты, одновременно воздействуя и преломляясь через сознание личности, влияют как на преступное поведение пожилых лиц, так и на их виктимное поведение:

- демографический комплекс, связанный с негативными последствиями регрессивной возрастной структуры населения;
- экономический комплекс, заключающийся в снижении качества жизни и финансового благополучия пожилых людей;
- социальный комплекс, проявляющийся в конфликтогенности взаимодействия поколений, неудовлетворенности социально-статусных потребностей пожилых людей на исходе жизни;
- нравственно-психологический комплекс, выражающийся в девальвации моральных ценностей и нравственных императивов, потере авторитета опыта пожилых людей в обществе;
- организационно-правовой комплекс, проявляющийся в малоэффективности деятельности государственных органов по обеспечению мер предупреждения, несовершенстве действующего законодательства и правоприменительной практики.

Как видно, специфика детерминации геронтологической преступности многогранна. Вместе с этим именно социальный комплекс детерминант мы считаем определяющим. Аномия социальной среды, в пределах которой существуют пожилые лица, влияет на их дезорганизованность, дезадаптивность и девиантность. Современная социальная система характеризуется социальным отчуждением, эгоистической самоидентификацией ее членов, изменением в социальном мировоззрении – молодое поколение воспринимается как прогрессивное, пожилые люди – как бесперспек-

тивные. Требуется внимания проблематика сложившейся стигматизации пожилых людей как инфантильных и бесполезных, в результате чего общество налагает на представителей геронтогруппы социальные запреты и ограничения, ожидания отсутствия позитивно оцениваемых возможностей и качеств, что порождает обесценивание авторитета пожилых людей и воспроизводство с их стороны модели ограниченного человека. Влиянию микросреды, непосредственно контактирующей с пожилыми лицами, принадлежит особая роль. Семейное неблагополучие, проявляющееся в нарушении эмоциональных коммуникаций, геронтологическом насилии, безразличном, потребительском отношении со стороны родных, обуславливает возникновение физических, психологических, материальных и иных осложнений у пожилых людей. Изложенное свидетельствует, что снижение социального статуса и качества жизни пожилых людей в условиях конфликтогенности и разобщенности существующего общества, аккумулируют такое негативное явление, как геронтологическая преступность.

Выводы

В современных условиях всестороннее криминологическое исследование геронтологической преступности имеет большое предупредительное значение, поскольку позволяет не только объяснять различные явления преступности, связанные с возрастными изменениями человека, но и совершенствовать меры по ее общесоциальному и специально-криминологическому предупреждению.

Основные проявления и тенденции геронтологической преступности в Республике Беларусь: устойчивый рост коэффициента преступной активности пожилых лиц среди групп населения всех возрастов и рост специального коэффициента преступной активности пожилых лиц среди групп населения в возрасте 65 лет и старше; устойчивое увеличение удельного веса пожилых лиц, совершивших преступления, в общем количестве лиц, совершивших преступления (с базисного периода 2007 г. по 2022 г. + 1,6 %); устойчивый рост удельного веса лиц старших возрастных групп, отбывающих наказание в виде лишения свободы (с базисного периода 2016 г. по 2021 г. + 3 %); темп прироста количества преступников в возрасте 65 лет и старше в 2021 г. по отношению к 2007 г. составил 83 %; волнообразное изменение коэффициента виктимности и специального коэффициента виктимности пожилых лиц с тенденциями и снижения, и роста; увеличение удельного веса пожилых лиц, пострадавших от преступлений, в общем количестве потерпевших от преступлений всех возрастных групп (с 2007 г. по отношению к 2022 г. на 0,6 %); темп снижения пострадавших в возрасте 65 лет и старше (в 2021 г. по отношению к 2007 г. составил 53 %); устоявшаяся структура геронтологической

преступности в виде совершения деяний против собственности (включая хищения имущества путем модификации компьютерной информации), жизни и здоровья граждан.

Установленные уровень, структура, динамика и другие показатели геронтологической преступности характеризуют ее основные тенденции в Республике Беларусь, однако осмысление ее сущности представляется возможным только через призму углубленного криминологического анализа социокриминогенного причинного комплекса, присущего современной социальной системе.

Результаты исследования об основных тенденциях и детерминантах геронтологической преступности в Республике Беларусь социально функциональны и могут быть использованы в качестве основы для разработки криминологических прогнозов и планов, предложений по предупреждению преступности указанного вида, что в конечном итоге позволит снизить степень криминогенности и виктимности лиц пожилого возраста. Мыслится, что уважительное отношение к пожилым людям в обществе при обеспечении достойного качества жизни определяет их безопасное и созидательное поведение.

Список литературы

- Антонян, Ю. М., Волкова, Т. Н. (2005). *Преступность стариков*. Монография, 2-е изд., испр. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.
- Байбарин, А. А. (2009а). Пожилой возраст потерпевшего от преступления. *Научные труды Российской академии юридических наук*, 9 (3), 385–389.
- Байбарин, А. А. (2009б). *Уголовно-правовая дифференциация возраста*: монография. Москва: Высшая школа.
- Барсукова, О. В. (2003). *Старческая преступность и преступления против лиц пожилого возраста: криминологические и уголовно-правовые проблемы*: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток.
- Долгова, А. И. (2003). *Преступность, ее организованность и криминальное общество*. Москва: Российская криминологическая ассоциация.
- Касимов, В. О. (2018). *Возраст преступника как криминологическая проблема*: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов.
- Кудрявцев, В. Н., Эминов, В. Е. (2006). *Причины преступности в России. Криминологический анализ*. Москва: Норма.
- Лунеев, В. В. (2007). *Юридическая статистика*. Москва: Юристъ.
- Разумов, П. В. (2005). *Криминологическая характеристика геронтологической преступности и меры ее предупреждения*: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь.
- Темаев, Т. В. (2005). *Социальный контекст геронтологической преступности*: дис. ... канд. социол. наук. Саратов.
- Шестаков, Д. А. (2005). Школа преступных подсистем: (парадигма, отрасли, влияние вовне). *Российский криминологический взгляд*, 1, 45–53.
- Хомич, В. М. (2007). Криминологическое (критическое) понимание преступности – методологическая основа криминологии правообразования. *Законность и правопорядок*, 4, 21–27.
- Blowers, A. N. (2015). Elders and the criminal justice system. *Journal of Crime and Justice*, 38 (1), 1–8. <https://doi.org/10.1080/0735648X.2014.931509>
- Blowers, A. N., & Doerner, J. K. (2015). Sentencing outcomes of the older prison population: an exploration of the age leniency argument. *Journal of Crime and Justice*, 38 (1), 58–76. <https://doi.org/10.1080/0735648X.2013.822161>
- Lachs, M., Bachman, R., Williams, C., Kossack, A., Bove, C., & O'Leary, J. (2004). Older Adults as Crime Victims, Perpetrators, Witnesses, and Complainants: A Population-Based Study of Police Interactions. *Journal of Elder Abuse and Neglect*, 16 (4), 25–40. https://doi.org/10.1300/J084v16n04_02
- Leeson, G. W. (2018). Global demographic change and grandparenthood. *Contemporary Social Science*, 13 (2), 145–158. <https://doi.org/10.1080/21582041.2018.1433316>
- Policastro, C., Gainey, R., & Payne, B. K. (2015). Conceptualizing crimes against older persons: elder abuse, domestic violence, white-collar offending, or just regular old crime. *Journal of Crime and Justice*, 38 (1), 27–41. <https://doi.org/10.1080/0735648X.2013.767533>
- Snyder, D. R. (2014). *Elder Crimes, Elder Justice*. Burlington, MA: Jones & Bartlett Learning.

References

- Antonyan, Yu. M., Volkova, T. N. (2005). *Prestupnost' starikov*. Monografiya, 2-e izd., ispr. Ryzan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy.
- Bajbarin, A. A. (2009a). Pozhiloy vozrast poterpevshego ot prestupleniya. *Nauchnye trudy Rossijskoj akademii yuridicheskikh nauk*, 9 (3), 385–389.
- Bajbarin, A. A. (2009b). *Ugolovno-pravovaya differenciaciya vozrasta*: monografiya. Moskow: Vysshaya shkola.
- Barsukova, O. V. (2003). *Starcheskaya prestupnost' i prestupleniya protiv lic pozhilogo vozrasta: kriminologicheskie i ugolovno-pravovye problemy*: dis. ... kand. yurid. nauk. Vladivostok.

- Dolgova, A. I. (2003). *Prestupnost', ee organizovannost' i kriminal'noe obshchestvo*. Moscow: Rossijskaya kriminologicheskaya asociaciya.
- Kasimov, V. O. (2018). *Vozrast prestupnika kak kriminologicheskaya problema*: dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov.
- Kudryavcev, V. N., Eminov, V. E. (2006). *Prichiny prestupnosti v Rossii. Kriminologicheskij analiz*. Moscow: Norma.
- Luneev, V. V. (2007). *Yuridicheskaya statistika*. Moscow: Yurist.
- Razumov, P. V. (2005). *Kriminologicheskaya harakteristika gerontologicheskoy prestupnosti i mery ee preduprezhdeniya*: dis. ... kand. jurid. nauk. Stavropol'.
- Temaev, T. V. (2005). *Social'nyj kontekst gerontologicheskoy prestupnosti*: dis. ... kand. sociol. nauk. Saratov.
- Shestakov, D. A. (2005). Shkola prestupnyh podsystem: (paradigma, otrasli, vliyanie vovne). *Rossijskij kriminologicheskij vzglyad*, 1, 45–53.
- Homich, V. M. (2007). Kriminologicheskoe (kriticheskoe) ponimanie prestupnosti – metodologicheskaya osnova kriminologii pravooobrazovaniya. *Zakonnost' i pravoporyadok*, 4, 21–27.
- Blowers, A. N. (2015). Elders and the criminal justice system. *Journal of Crime and Justice*, 38 (1), 1–8. <https://doi.org/10.1080/0735648X.2014.931509>
- Blowers, A. N., & Doerner, J. K. (2015). Sentencing outcomes of the older prison population: an exploration of the age leniency argument. *Journal of Crime and Justice*, 38 (1), 58–76. <https://doi.org/10.1080/0735648X.2013.822161>
- Lachs, M., Bachman, R., Williams, C., Kossack, A., Bove, C., & O'Leary, J. (2004). Older Adults as Crime Victims, Perpetrators, Witnesses, and Complainants: A Population-Based Study of Police Interactions. *Journal of Elder Abuse and Neglect*, 16 (4), 25–40. https://doi.org/10.1300/J084v16n04_02
- Leeson, G. W. (2018). Global demographic change and grandparenthood. *Contemporary Social Science*, 13 (2), 145–158. <https://doi.org/10.1080/21582041.2018.1433316>
- Policastro, C., Gainey, R., & Payne, B. K. (2015). Conceptualizing crimes against older persons: elder abuse, domestic violence, white-collar offending, or just regular old crime. *Journal of Crime and Justice*, 38 (1), 27–41. <https://doi.org/10.1080/0735648X.2013.767533>
- Snyder, D. R. (2014). *Elder Crimes, Elder Justice*. Burlington. MA: Jones & Bartlett Learning.

Информация об авторе:

Татьяна Игоревна Вишневецкая – старший преподаватель кафедры правовых дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 19.05.2023

Одобрена после рецензирования 25.06.2023

Опубликована 28.07.2023

About the authors

Tatiana I. Vishnevskaya – senior lecturer of the Department of Legal Disciplines Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Cand. Sci. (jurid.).

The author declare no conflicts of interests.

Submitted May 19, 2022

Approved after reviewing June 25, 2023

Accepted July 28, 2023